

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЕ

Для этнической группы, находящейся в инонациональном окружении, особое значение приобретают социальные сети¹. Внутри сети ее члены реализуют свою потребность в поддержании своей идентичности, в социальных ресурсах, в получении гарантий выживания и комфортности во взаимоотношениях внутри группы и вне её. Именно поэтому исследование характера функционирования социальных сетей в диаспоре приобретает особое значение в осмыслении их роли в сохранении и развитии этничности. Исходя из того, что армянская диаспора обладает огромным опытом выживания в разнообразном инонациональном окружении, в настоящей статье поставлена цель, на основе привлечения эмпирических данных, изучить характер функционирования внутриэтнических социальных сетей в армянской диаспоре.

Прежде чем перейти к материалам проведенных нами этносоциологических исследований, обратимся к определению термина «социальная сеть» и выявлению характеризующих ее дефиниций, а затем уже на эмпирическом материале, выявим общее и особенное в функционировании социальных сетей среди армян диаспоры. В социальных науках человек рассматривается в контексте его включённости в конкретные общности. С этой целью в изучении армян диаспоры нами применены две исследовательские стратегии.

Первая – анализ поведения индивида как члена организации, профессиональной группы и его изучение в качестве носителя конкретных, специфических традиций. При таком подходе определяется принадлежность индивида к той или иной ячейке социальной реальности, существующей как заданный социальный ландшафт, не зависящий от его воли. человек функционирует в нем, зачастую мало рефлексируя сложность социальной топографии. В этом случае ключом к объяснению поведения индивида становится выявление и описание его социальных координат.

Вторая исследовательская стратегия заключена в восприятии человека в контексте его социальных контактов, формирующих неповторимые контуры сетевых взаимодействий (networks approach)². Этот сетевой мир не существует априори, он сознательно выстраивается индивидом, заботливо обустрои-

¹ Barnes J.A., 1954, 39–58.

² Lin N., 1982, 36.

вается им, поддерживается или, наоборот, разрушается за ненадобностью. Если первый путь отслеживает диспозицию социальных координат, то второй – описывает композицию социальных контактов.

Следует учесть, что динамика сетевых контуров связана с ослаблением одних контактов на фоне актуализации других. Непосредственные межличностные взаимодействия формируют эгоцентричную сеть индивида (*ego-centred networks*), которая, будучи обогащённой системой опосредованных контактов, трансформируется в т.н. полную отношенческую сеть (*full relational networks*). Сеть мобилизует и аккумулирует ресурсы сетевого сообщества, которые через систему личных контактов становятся доступными её отдельным членам. Соответственно, вхождение в сетевой мир означает приобщение к его ресурсным возможностям.³ С помощью связей осуществляется перераспределение ресурсов внутри сети, которые включают их разные характеристики: материальную, духовную, а также такие качественные признаки как доверие, гарантия, взаимопомощь и т.п. Все это можно определить как «социальный капитал», где каждый из членов сети вносит свой ресурс⁴ и одновременно получает возможность пользоваться общим капиталом. Важно отметить также, что занимаемая позиция в сети определяет функцию данного члена, а ее признаки могут обладать как внутренними, так и внешними свойствами. Первые из них определяются полом, возрастом, умственными способностями, вероисповеданием, вторые – доходом, профессиональными навыками, связями внутри сети и их характером, а также жизненным уровнем, нормами и ценностями, этническим составом населения страны пребывания.

В армянских диаспоральных сообществах в установлении и функционировании сетевых отношений, связи и их характер имеют определяющую роль. В наиболее близком окружении, определяемым, в данном контексте, как первичная зона сетевых отношений, находятся семейно-родственные связи, несколько дальше от них отстоят дружеские, соседские, партнерские и т.п. Соответственно, распределение ролей и статусов раскладывается в представленной логической последовательности.

В этой связи, на основе материалов этносоциологических исследований, проведенных в крупных армянских общинах, обратимся к анализу механизмов установления и развития межличностных отношений среди армян в интонациональной среде, выявим степень сохранности вышеупомянутых особенностей и характер их изменений под воздействием внешней среды.

Обратимся к материалам этносоциологических исследований, проведенных в среде армян — жителей⁵ Тегерана и Лос-Анджелеса, в рамках программы «Основные направления сравнительного исследования армян в своей и

³ Кайзер М., 2000, № 2, 127.

⁴ Lin N., 47–60.

⁵ Понятие община предполагает некий набор социальных связей, имеющих основание в общем для всей группы наборе отношений [Community, 1996, 8–12].

инонациональной среде: задачи и перспективы исследования»⁶, в которых автор принимал непосредственное участие. Методом стандартизированного интервью, экспертного опроса и углубленного интервью с представителями армянских общин, а также наблюдения автора позволили рассмотреть функционирование социальных сетей в армянских общинах двух стран – Ирана и США.

Вначале рассмотрим состояние социальных сетей наиболее «старой», имеющей большой исторический опыт, армянской общины Ирана. В ней отмечается высокая степень локализации и активность большого количества связей вокруг одной организации. Таковой является Национальное Прелатство (резиденция главы епархии), вокруг которого, в определённой последовательности, размещены другие общинные организации по принципу близости расположения к центру. Национальное Прелатство является своего рода информационным центром для армянской общины Тегерана, так как распространение любого типа информации, так или иначе, осуществляется через него. Остальные организации находятся во второй (школы, «штабы» партии, университетская кафедра), в третьей (союзы, клубы) и в других, последующих информационных зонах. Это последовательность четко совпадает с пространственным размещением от центра к периферии.

Следует отметить, что сетевая локализация в армянской общине осуществляется, главным образом, не вокруг отдельных лиц, а организации. Причиной этому может послужить тот факт, что в армянской общине функционирует достаточно сложная система сетевых отношений, где в зависимости от глубины вовлечения снижается степень персонифицированности, обусловленная с одной стороны проявлением традиционного поведения, с другой – прессингом со стороны внешней среды. Следует заметить, что в армянской общине Тегерана наблюдается высокая плотность сети, поэтому члены общины могут использовать несколько путей (через разных людей) для установления связи с желаемым человеком. Причина сложившейся ситуации в том, что в общине наблюдается большая частота совпадения ролей. С одной стороны это укрепляет, с другой – усложняет социальные отношения, и в итоге способствует замыканию общины.

Исходя из последнего, можно заключить, что формально община закрытая, так как потребность многообразия отношений удовлетворяется за счёт внутренних ресурсов, несмотря на требуемые качества. чтобы понять особенности вовлечённости в общинные структуры тегеранских армян, сравним их характер и интенсивность с аналогичными признаками армян Лос-Анджелеса.

Так, в построении социальной жизни в общинных организациях Тегерана наблюдаются возрастные и гендерные особенности. что касается политичес-

⁶ Սեփական և այլազգի միջավայրում հայերի համեմատական հետազոտության հիմնական ուղղությունները. խնդիրներն ու հեռանկարները, Հայրենիք-սփյուռք առնչությունները հայկական մամուլում, 2012, 19.

кой и партийной принадлежности, то тегеранские армяне не считают это отдельным видом деятельности, причем сами организации, также не заявляют о себе как об организациях партийной или политической направленности, а позиционируют себя как спортивно – культурные союзы. Примечательно и то, что вовлеченность большинства членов общины в эти организации, воспринимается ими как социальная принадлежность, а потому и указывает на их (социальную, возрастную и т.п.) диспозицию в общине. Тем самым становится очевидной высокая активность сложившихся в данной общине сетевых связей, которые в своем большинстве проявляются в сфере социальных отношений.

При более подробном рассмотрении характера вовлеченности отдельных групп армян в конкретные организации, можно выявить высокую корреляцию между их представлениями о родине и вовлечённостью в деятельность национальных организаций и союзов. Те респонденты, которые считают своей родиной место рождения своих родителей и дедов более активно вовлечены в национальные организации и проявляют активную деятельность в благотворительных организациях. В их числе были зафиксированы представители общины с высшим или средним образованием.

В Лос-Анджелесе, в отличие от Тегерана, подобные показатели активности несколько варьируются по отдельным социальным группам. По состоянию этого признака можно заметить некоторую инертность и слабость присущих армянам диаспоры традиционных механизмов⁷ сохранения социальных связей, низкой интенсивности сетевых отношений. Главной причиной этого, вероятно, является фактор внешней социальной среды, который своим огромным социальным и культурным разнообразием способен удовлетворять потребности людей на различных уровнях, выводя их из внутринациональных или внутрирелигиозных взаимосвязей в сферу открытых, межнациональных, межрелигиозных и, что очень на наш взгляд важно, в сферу межсоциальных отношений.

Теперь, попробуем выявить отношения представителей общин между собой в выбранных странах и особенности отношений в рамках семьи. Для этого нами наблюдались намерения армян Лос-Анджелеса и Тегерана выехать в зависимости от наличия родственников, живущих в Армении.

Исходя из представленных данных, можно заключить, что на принятие решения переехать в Армению, большое влияние оказывает степень родства проживающих там родственников. Эта закономерная зависимость проявляется в обеих общинах. В то же время наблюдаются определённые особенности влияния традиционного института кровнородственных отношений на качественно другие, межличностные отношения. Например, в разных средах эти связи играют особенную роль в экономической жизни. В связи с этим интересно рассмотреть решение опрошенных об открытии собственного дела, в зависимости от наличия родственников в той же стране.

⁷ Հայրենիք-սփյուռք ամենօրյունները հայկական մամուլում, 60–66.

По таблице видно, что в тегеранской общине, в которой более плотные родственные связи, армяне больше предпочитают развёртывать экономическую деятельность с друзьями, чем с родственниками, несмотря на то, что большинство последних проживает в той же самой стране. Причиной этого может быть та же плотность родственных связей, где экономическая деятельность не имеет места, т.к. она воспринимается как сфера отношений с чужими людьми. Это говорит о том, что в общинах действует следующая формула общения с внешней средой: мы объединяемся вокруг общины, семьи, а для того, чтобы иметь отношения с внешней средой – выбираем представителя семьи или общины – того, кто сможет прийти с ней к соглашению. В Лос-Анджелесе же, вероятно, существует проблема объединения материального капитала, что, преимущественно и становится причиной выбора кровного родственника как делового партнёра.

Роль родства также очевидна при выборе непосредственного окружения. В этом случае следует рассматривать тот же вопрос, но уже в зависимости от того, кем является близкий друг респондента (член семьи, родственник, сосед, коллега). В армянской общине Лос-Анджелеса предпочтения в выборе друга более многообразны, чем в Тегеране, но ни в первом, ни во втором случае нет прямой связи между выбором друга и восприятием его как делового партнёра. Конечно, почти все группы в обеих общинах ответили, что хотели бы видеть члена своей семьи в качестве делового партнёра, однако в тех же масштабах, а иногда и в больших, фактически, наблюдается тенденция проведения экономической деятельности в одиночку. Это, скорее всего можно объяснить как личностное качество мигранта, чем явление содержащее определённую особенность.⁸

Представляется интересным рассмотреть степень вовлечённости армян в социальные отношения и направление сетевых предпочтений на личностном уровне в странах проживания. В выбранных нами общинах, для выявления степени вовлечённости армян в социальные отношения, мы использовали следующие параметры: работу опрошенных в настоящем, его вовлечённость в общинные организации, страну выхода, личность друга в зависимости от пола, возраста и образования.

⁸ Windzio M., 2013, № 25 (2), 123–145.

Таблица 1. Степень вовлеченности в социальную жизнь в зависимости от пола, возраста и образования армян Лос-Анджелеса и Тегерана. в %

Лос-Анджелес

		Образование				Возраст				Пол		
		Среднее	Средн. специальное	Высшее	Всего	18-29	30-49	50 и больше	Всего	Мужской	Женский	Всего
Личность близкого друга	сосед	27	27	46	100	10	60	30	100	30	70	100
	родственник	28	29	43	100	19	46	35	100	37	63	100
	партнер	19	19	62	100	15	40	45	100	37	63	100
	земляк	39	22	39	100	10	21	69	100	55	45	100
	одноклассник	42	17	41	100	44	22	34	100	38	62	100
	член семьи	18	33	49	100	12	62	26	100	27	73	100
Вовлеченность в общинные организации	партийные, политические	43	36	21	100	25	17	58	100	21	79	100
	благотворительные	15	15	70	100	22	11	67	100	25	75	100
	спортивно-культурные	-	-	100	100	-	33	67	100	67	33	100
Тип занятости	учащийся	44	37	19	100	67	25	8	100	48	52	100
	занятые трудовой деятельностью	29	34	37	100	5	18	16	100	34	66	100
	безработный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Страна «выхода»	Республика Армения	17	23	60	100	11	54	35	100	34	66	100
	США	58	8	34	100	64	36	-	100	62	38	100
	Страны Ближнего Востока и Ирана	18	28	54	100	8	48	44	100	33	67	100
	СНГ, Европа	12	12	76	100	36	36	28	100	44	56	100

Тегеран

		Образование				Возраст				Пол		
		Среднее	Средн. специальное	Высшее	Всего	18-29	30-49	50 и больше	Всего	Мужской	Женский	Всего
Личность близкого друга	сосед	80	-	20	100	-	100	-	100	40	60	100
	родственник	42	14	44	100	3	58	39	100	28	72	100
	партнер	55	5	40	100	9	54	37	100	53	47	100
	земляк	60	20	20	100	-	80	20	100	-	100	100
	одноклассник	21	8	29	100	44	39	17	100	21	79	100
	член семьи	43	-	57	100	-	83	17	100	11	89	100
Вовлечен-ность в общинные организации	благотворительный	36	8	56	100	5	45	50	100	12	88	100
	образовательный, общественный	42	9	49	100	9	52	39	100	41	59	100
	спортивно-культурный	15	8	77	100	10	60	30	100	23	77	100
	церковный	66	-	34	100	33	33	34	100	-	100	100
	национальный	19	12	69	100	30	54	16	100	35	65	100
Тип занятости	учащийся	-	-	100	100	100	-	-	100	-	100	100
	занятые трудовой деятельностью	43	7	50	100	7	63	30	100	3	7	100
	безработный	22	22	56	100	-	-	100	100	22	78	100

В Лос-Анджелесе наблюдается высокая активность со стороны возрастной группы «выше 50», что касается общины Тегерана, то средние и старшие возрастные группы проявляют почти одинаковую активность во всех сферах, а молодёжь числится в группах учащихся и в спортивно-культурных организациях. И в Лос-Анджелесе, и в Тегеране, почти во всех группах, наблюдается высокий уровень образованности.

Таким образом, одним из важнейших факторов изменения или сохранения особенностей сетевого поведения в иномациональной среде является соотношение внешних и внутренних факторов влияющих на общину. Доминирование одного из них приводит к формированию совершенно иных социальных отношений, поведения и т.п. Помимо внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие на общину, важно выделить цепь индивид-семья-община, каждое звено которой может действовать как отдельный фактор, определяющий тип, характер общины, а так же социальные отношения внутри нее.

БИБЛИОГРАФИЯ

Кайзер М., Неформальный сектор торговли в Узбекистане. // Журнал социологии и социальной антропологии, № 2, 2000.

Рзаева С.В., Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе: О понятии и устройстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395.

«Հայրենիք-սփյուռք առնչությունները հայկական մամուլում» (Հայաստանի և սփյուռքի թերթերի կոնտենտ անալիզ), Երևան, «Գիտություն», 2012:

Barnes J.A., Class and committees in a Norwegian island parish, human relations, 1954.

Community // The Concise Oxford Dictionary of Sociology / Ed. by G. Marshall. New York, Oxford: Oxford University Press, 1996.

Lin N., Social resources and instrumental action // Social Structure and Network Analysis / Ed. By P. Mardsen. Beverly Hills: Sage, 1982.

Windzio M., Bici E. Are we just friends? Immigrant integration into high- and low- cost // Rationality and Society 2013, № 25 (2).

ՑԱՆՑԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՓՅՈՒՌՔՈՒՄ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հայ ազգի տարբեր հատվածների կենսագործունեությունն ընթանում է տարբեր և բազմազան այլեթնիկ միջավայրերում: Սոցիալական ցանցերը հնարավորություն են ընձեռում ձևավորել էթնիկ խմբի ինքնակառավարման կառուցվածքներ օտար միջավայրում, որոնց գործառույթները պայմանավորված են ցանցում ստեղծված հին և նոր կապերի գոյությամբ:

Սփյուռքում սոցիալական ցանցերի գործառույթների ուսումնասիրության փորձը կարող է կարևոր նշանակություն ստանալ բոլոր սփյուռք ունեցող էթնոսների զարգացման օրինաչափությունները հետևելու և հեռանկարներն ընկալելու գործում: Հետևաբար հայկական սփյուռքում գործող սոցիալական ցանցերի գործառնության բնույթի իմաստավորումը թույլ կտա կողմնորոշվել ժամանակակից բազմազգ պետություններում ընթացող էթնոսոցիալ գործընթացների հեռանկարների որոշակիացման հարցում:

Սոցիալական ցանցերի միջոցով հնարավորություն է ընձեռվում ձևավորել էթնիկ խմբի ինքնակառավարման կառուցվածքներ, որոնց գործառույթները պայմանավորված են ցանցում ստեղծված նոր և հին կապերի գոյությամբ: Ահա այս պատճառով շատ կարևոր է ուսումնասիրել սփյուռքում սոցիալական ցանցերի գործառնության բնույթը, սահմանել նրանց որակական չափանիշները և վերհանել ազդող գործոնները:

Աշխատանքը հիմնված է Լուս Անջելեսի և Թեհրանի հայկական համայնքներում «Մեփական և այլազգի միջավայրում հայերի համեմատական հետազոտության հիմնական ուղղությունները. ուսումնասիրության խնդիրներն ու հեռանկարները» ծրագրի շրջանակներում իրականացված էթնոսոցիոլոգիական հետազոտության վրա:

Աշխատանքը նպատակ ունի դուրս բերել այլ միջավայրերում հայերն ինչպես են հարաբերություններ հաստատում և զարգացնում, արդյոք պահպան-

վում են վերոնշյալ առանձնահատկությունները, և արտաքին միջավայրի ազդեցությամբ դրանք ինչ փոփոխությունների են ենթարկվում:

Հայկական հասարակության մեջ ցանցային հարաբերությունների կառուցման և գործառնության դեպքում որոշիչ դեր ունեն ցանցի ներսում ունեցած կապերը և դրանց բնույթը: Այդ պատճառով հայկական սոցիալական հարաբերությունների համակարգում առաջնային գոտում գտնվում են ամենամերձ՝ ընտանեկան-բարեկամական կապերը, ապա նոր ընկերական, հարևանական, գործընկերային և այլն: Համապատասխանաբար, դերերի և կարգավիճակների բաշխման պարագայում որոշիչ գործոնները դասավորվում են ըստ վերոնշյալ հաջորդականության:

Այսպիսով, այլեթնիկ միջավայրում ցանցային վարքի փոփոխության կամ առանձնահատկությունների պահպանման համար կարևորագույն գործոններից է տվյալ միջավայրի ազդեցության և ներքին գործոնի հարաբերակցությունը: Որևէ մեկի գերիշխումը հանգեցնում է բոլորովին այլ սոցիալական հարաբերությունների, վարքի և համայնքի ձևավորման:

Բացի արտաքին ու ներքին գործոններից, կարևոր է առանձնացնել անհատ-ընտանիք-համայնք շղթան, որտեղ յուրաքանչյուր բաղադրիչ կարող է հանդես գալ որպես առանձին գործոն համայնքի ձևի, բնույթի, դրա ներսում սոցիալական հարաբերությունների սահմանման համար:

SONA NERSISYAN

Institute of Archaeology and Ethnography, NAS RA

nesona@bk.ru

NETWORK RELATIONS IN ARMENIAN DIASPORA

SUMMARY

Life activities of different groups of Armenians are held in various and diverse ethnic environments. Social relations give an opportunity to create self-governing establishments of an ethnic group in foreign environment, factors of which are connected with old and new ties of the social network.

In Diaspora the research of social network factors is important for observing and understanding the horizons of development patterns for all nations that have Diasporas. Hence, the relevance of social network factors in the Armenian Diaspora allow us to find our way in the certainty of horizons of ethno-social processes of modern multi-national countries.

The functions of self-governing establishments of ethnic groups are connected with the existence of old and new connections. For this reason it is very important to study the functions of the social network of Diaspora, define their qualitative criteria and reveal the affecting factors.

Connections and the quintessence of the net have a decisive role in the creation and functioning of the Armenian society net relations. Thus, family – relatives connections are primary. They are followed by family – friends, neighbors, colleagues, etc. ties. Correspondingly, in case roles and statuses diverge, decisive factors are lined up according to the subsequence mentioned above.

This work aims to bring out facts concerning the relationship ties and the development of Armenians in other environments. The question we are after is whether they save the features mentioned above or undergo some changes in a foreign environment.

The application of three methods has proved to be productive in our research:

- Standardized interviews with members of the Armenian communities in Los Angeles and Tehran,
- In-depth and expert interviews with representatives of Armenian community organizations,
- Non-participant observation in communities.

For keeping net behavior changes or significances in other ethnic environments, of paramount importance turns out to be the effect of the correlation of the given environment and inner factor ratio. Domination of any of these factors results in different social relations, behaviors and community formation.

Besides inner and outer factors, for defining the social relations in the community it is also important to segregate the individual – family – community chain, where each component can appear as a separate factor of the community's form and essence.